

ПАДЕНИЕ ВОСТОЧНО-АФРИКАНСКОЙ ИМПЕРИИ МУССОЛИНИ

10 июня 1940 года Италия объявила войну Великобритании и Франции. 3 августа итальянский отряд из примерно 400 человек пересек границу между контролируемой Италией Эфиопии и Британским Сомали в пункте Бийяд/Biyad близ города Борама/Borama (также Boorama). После серии стычек между силами британцев, родезийцев и колониальных войск и превосходящими их по численности в четыре раза итальянцами британцы были вынуждены 18 августа оставить административный центр колонии Берберу/Berbera. Британское Сомали стало частью владений Италии в Восточной Африке. Великобритания не могла долго мириться с подобной ситуацией и 16-21 марта 1941 года, после высадки десанта с моря, выбила итальянцев из Британского Сомали.

Еще до завершения разгрома итальянцев в Сомали, генерал Каннингхэм (Cunningham), командующий силами британцев в Восточной Африке, принял решение вторгнуться в контролируемую итальянцами Эфиопию. Скорость и мобильность были важны по трем причинам. Во-первых, генерал не знал, насколько быстро ему придется расстаться с частью своих войск из-за того, что британское командование на Ближнем Востоке срочно нуждалось в подкреплениях. Во-вторых, поражение в Сомали в определенной степени насторожило итальянское командование, и промедление могло дать им время на реорганизацию своих сил наведению должного порядка. В-третьих, к концу апреля-началу мая в Эфиопии должен был начаться сезон дождей, грозивший сделать любые перемещения войск невозможными.

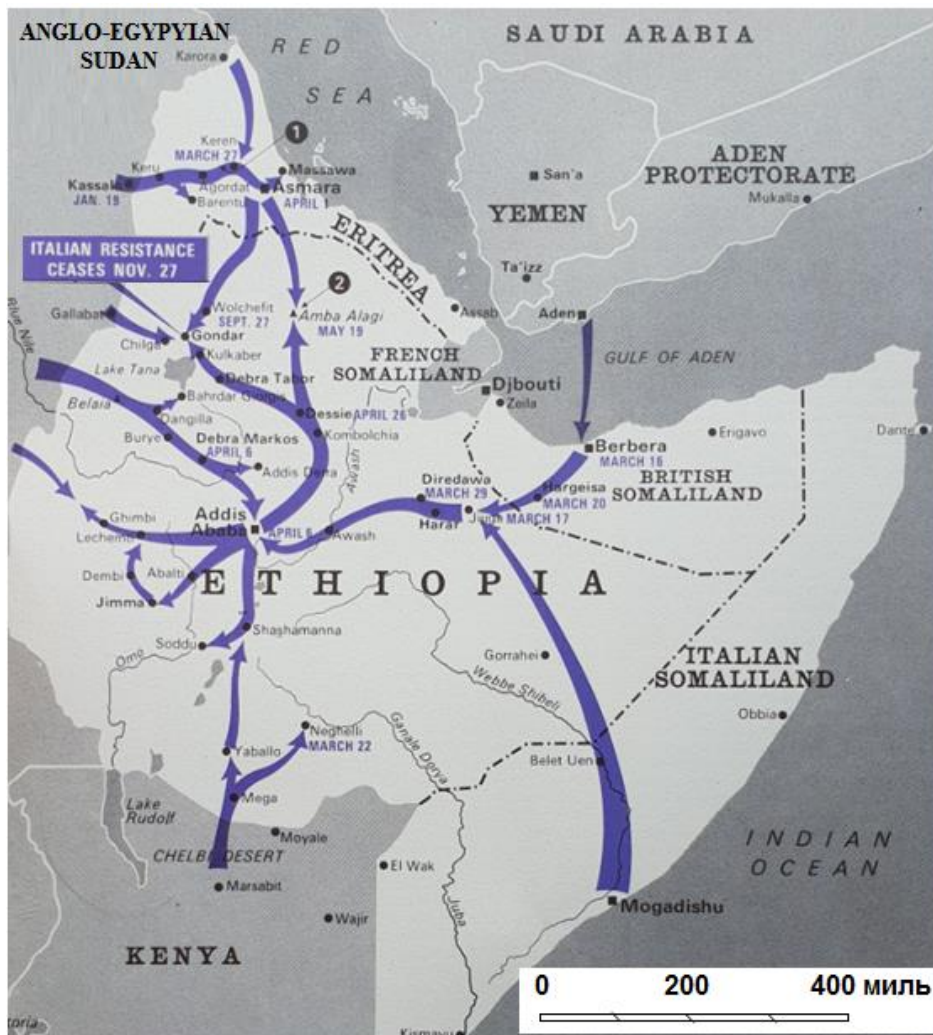
Предыдущая попытка пересечь южную границу Эфиопии по пустынному лавовому плато Челби/Chelbi со стороны города Марсабит/Marsabit в Северной Кении силами двух бригад 1-й Южно-Африканской Дивизии избавила британцев от идеи вторжения с юга. Они пришли к выводу о том, что условием успеха этого вторжения будет сотрудничество с эфиопскими племенами, а последние продемонстрировали крайнюю враждебность.

Только после падения Кисмайо/Kismayu (также Kismayo – ВК), отразившего слабость итальянцев, была предпринята еще одна попытка вторгнуться в Эфиопию из Кении, и снова силами двух южноафриканских бригад. Перейдя границу к северу от Марсабита, южноафриканцы поднялись на плато по крутому уступу в рельефе и двинулись в сторону Меги/Mege – города в Эфиопии, расположенного на высоте 7 000 футов над уровнем моря, который они атаковали 18 февраля. Сопротивление противника было незначительным, и гарнизон города капитулировал через несколько часов: в плен сдались 26 офицеров и 927 прочих чинов с семью орудиями.

Южноафриканцы с захваченным итальянским флагом
<https://www.pinterest.com.au/pin/356910339195822751/>

С этого момента решение о вторжении в Эфиопию можно было считать принятым окончательно. Однако от Меги единственный возможный путь на север проходил по изматывающим людей горным тропам, тогда как Могадишо, столица Сомали, неожиданно для британцев, должна была вот-вот пасть в их руки, открывая им более легкий путь. По этой причине британское командование сфокусировалось на преследовании итальянских войск, отступающих из Сомали.

*Схематическая карта наступательных действий войск Британского Содружества в
Восточной Африке. 1941 год*

Чтобы установить заслон на пути возможного продвижения на север южноафриканцев, герцог Д'Аоста (D'Aosta), командующий силами итальянцев в Восточной Африке, приказал генералу Де Симоне (de Simone), войска которого отступали из Могадишо в Эфиопию, перебросить одну дивизию на 450 миль в юго-западном направлении к Негелли/Heghelli, расположенному немного в стороне от единственно возможного пути внутрь Эфиопии от Меги. Это ослабило силы итальянцев, противостоящие британцам, наступающим из Сомали...

Задача по преследованию войск генерал Де Симоне легла на 11-ю Африканскую Дивизию генерал-майора Везеролла (Wetherall), которая была усилена 1-й Южно-Африканской Бригадной Группой и 22-й Восточно-Африканской Бригадой. 11-я Дивизия включала в себя также 23-ю Нигерийскую Бригаду и южноафриканскую полевую и тяжелую артиллерию. Эта группировка была обеспечена поддержкой с воздуха.

Дорога от Магадишо до Джиджиги/Jijiga – города, к которому отступали итальянцы, на протяжении 400 миль проходила по сложенной вулканической лавой равнине. Далее, на примерно через 200 миль после пересечения границы с Эфиопией, дорога упиралась в крутые уступы в рельефе и поднималась по ним в направлении Джиджиги и далее вглубь страны, где высоты над уровнем моря достигали 10 000 футов и более. Все необходимое, включая воду, перемещающимся по этой дороге войскам приходилось везти с собой и нести на себе. 11-я Дивизия преследовала итальянцев столь медленно, что итальянцам пришлось впервые вступить с войсками Британского Содружества в бой только после Джиджиги. Сам этот город британцы нашли оставленным противником 17 марта 1941 года.

В 20 милях к западу от Джиджиги дорога на Харар/Haarar – важный центр одной из провинций страны – проходила через узкое ущелье – горный проход Марда/Marda. В 60 милях дальше на запад – через еще одно ущелье и горный проход Бабиле/Babile. Оба ущелья представляли из себя превосходные участки для размещения оборонительных позиций, которые невозможно было обойти с флангов. Они и были выбраны итальянцами для того, чтобы остановить противника. Рано утром 21 марта артиллерия южноафриканцев обрушила интенсивный огонь на позиции итальянцев в районе прохода Марда. В полдень нигерийцы начали продвигаться вперед под сильным, но довольно неточным огнем противника. Всю вторую половину дня они медленно наступали, и ко времени наступления темноты их отряд занял одну из высот справа от дороги, откуда было возможным атаковать господствующую над местностью и простирающуюся с юго-юго-востока на северо-северо-запад гряду, которую пересекала дорога. Ночью небольшой отряд нигерийцев был усилен: британцы намеревались взять прилегающую к дороге ключевую высоту утром. Однако первые лучи солнца осветили брошенные итальянцами оборонительные позиции! Противник отступил, чтобы дать бой на участке Бабиле.

Британцы немедленно перешли к преследованию, и еще до полудня нигерийцы продвинулись еще на 60 миль. Скорость их марша сыграла важнейшее значение: итальянцы не были готовы к бою, и оборонительные позиции над ущельем Бабиле все еще не были заняты войсками. После ожесточенного арьергардного боя итальянцы откатились на 10 миль к реке Бисидимо/Bisidimo, но нигерийцы преследовали их по пятам и не дали противнику закрепиться на новых позициях. Итальянцы вновь отступили после короткого арьергардного боя. Харар теперь был всего в 12 милях – его обороняли три итальянские бригады, от которых ожидали упорного сопротивления. Однако, когда нигерийцы еще находились близ реки Бисидимо, итальянцы объявили Харар открытым городом. В 50 милях к северо-западу от Харара находился важный административный центр Диредава/Diredawa (*также Dire Dawa – ВК*) со значительным итальянским населением. Наступающие войска Содружества были все еще далеко, когда взбудораженные представители итальянской муниципальной полиции встретили их и призвали генерала Везеролла как можно быстрее вступить в город: его гарнизон отступил, бросив гражданское население на произвол судьбы, и эфиопы, представленные, в основном, армейскими дезертирами, приступили к погромам, грабежам, изнасилованиям, убийствам и избиениям людей. Машины британцев не могли с ходу попасть в город из-за оставленных итальянскими войсками разрушений и завалов на дорогах, но отряд южноафриканцев отправился в Диредаву пешком, чтобы вступить в единственный в истории боев в Восточной Африке городской бой. Эфиопские погромщики были неплохо вооружены, и у южноафриканцев на восстановление некоторого порядка ушли целый день и еще одна ночь. И британское, и итальянское командование были шокированы жесткостями эфиопов, в особенности, по отношению к женщинам, и эти явления сыграют важную роль в принятии дальнейших решений о судьбе Аддис-Абебы.

Рассчитывая на то, что продвижение британцев сильно замедлится из-за разрушений и завалов на дороге, гарнизон Диредавы, надеясь остаться незамеченным, отступал на юго-запад по горным тропам в направлении реки Аваш/Awash, находившейся в 150 милях от города и на полпути до Аддис-Абебы. Оборонительные укрепления вдоль долины этой крупной эфиопской реки были в процессе строительства. 1-я Южно-Африканская Бригадная Группа оказалась быстрее итальянцев, наступая по основной дороге, и приблизилась к реке Аваш после 100-мильного марша. 22-я Восточно-Африканская

Бригада прошла через позиции южноафриканцев, у которых кончилось горючее для машин, чтобы опередить войска гарнизона Диредавы. Эта бригада быстро продвинулась вверх по течению реки и под прикрытием огня артиллерии заняла плацдарм на левом (западном), противоположном берегу реки. Южноафриканские инженеры сумели быстро навести мост через Аваш. Теперь Аддис-Абеба была всего в 150 милях...

На этой стадии герцог Д'Аоста принял решение не защищать столицу Эфиопии. Впав в депрессию, он расстался со всеми надеждами на победу над вторгшимся в страну противником, но был полон решимости сохранить Итальянскую Восточно-Африканскую Империю под своим частичным контролем, пока исход войны будет решаться на других фронтах. Он доложил Муссолини о том, что его единственной надеждой на успех в этом деле будет удержание оборонительных позиций на одном из хорошо укрепленных рубежей с оставлением всех тех территорий, которые сохранить за собой уже невозможно. С его точки зрения, удержать Аддис-Абебу будет невозможно, и, в любом случае, у него нет ресурсов для снабжения многочисленного итальянского населения этого города. Чтобы облегчить свое собственное положение, Д'Аоста считал необходимым оставить итальянское население города под защитой британцев и, помимо этого, итальянское население Диредавы. В связи с этим герцог приказал очистить дороги для быстрого продвижения британцев и оставить после себя материальные ресурсы и персонал, необходимые для помощи британцам в заботе о местных итальянцах.

Британцы, вышедшие к реке Аваш, не знали о принятом герцогом решении, но получили сообщения о том, что отступающие итальянцы не отходят к Аддис-Абебе, а вместо этого смещаются к юго-западу в направлении провинции Негелли – в сторону от оси наступления британцев. Было принято решение не препятствовать итальянцам: куда важнее было как можно скорее достичь Аддис-Абебы и затем завершить приготовления к переброске сил в Египет, где командование остро нуждалось в подкреплениях. Прочие сообщения указывали на то, что гарнизон Аддис-Абебы покидает город и уходит на север.

Хотя намерения герцога - наместника итальянского короля - оставались неизвестными, генерал Каннингхэм организовал сброс с воздуха послания для находившегося в столице страны Д'Аоста. В подписанном генералом Уэйвеллом (Archibald Wavell, командующий британскими силами на Ближнем Востоке, включая войска генерала Каннингхэма) письме содержались опасения повторения эпизода, происшедшего в Диредаве, и просьба о сотрудничестве со стороны герцога в деле обеспечения безопасности женщин и детей. Д'Аоста ответил, что городская администрация столицы готова к сотрудничеству в любом виде и гарантирует оставление в городе припасов для немедленных нужд населения. Рано утром 5 апреля к британским позициям приблизился итальянский полицейский с посланием, призывавшим британцев немедленно вступить в Аддис-Абебу. Гарнизон города полностью покинул его, и, как и в Диредаве, эфиопы начинают терять рассудок. В особенной опасности находились женщины и дети. На следующее утро объединенный отряд, состоявший из подразделений всех трех бригад, участвовавших в преследовании итальянцев, вступил в Аддис-Абебу.

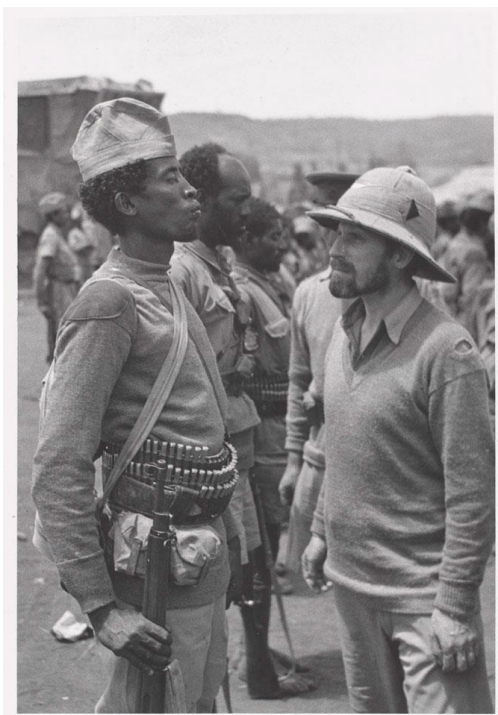
Аддис-Абеба, май 1941. Вооруженные эфиопы в ожидании оглашения декларации о возвращении императора Хайле Селассие в столицу

<https://www.iwm.org.uk/history/how-italy-was-defeated-in-east-africa-in-1941>

Через 8 недель после перехода через сомалийско-эфиопскую границу британцы прошли 1 700 миль по одной из самой негостеприимных для человека африканских территорий. Серьезных боестолкновений при этом не случилось, и британцы потеряли в небольших стычках всего 501 человека убитыми и ранеными: значительно большие потери они понесли от перегрева и истощения людей. Итальянцы бросили большую часть своего снаряжения и техники, многие сдались в плен, но собственно убитых и раненых среди них было сравнительно мало. Хотя Аддис-Абеба была взята, крупные силы итальянцев все еще находились в Восточной Африке. Это входило в намерения герцога Д'Аоста, но не объясняло провал итальянцев в обороне своих владений в Сомали, юго-восточной Эфиопии и ее столицы. Он отдавал приказы стоять насмерть в нескольких ключевых пунктах с превосходными природными условиями для обороны и укрепленными позициями, и ни разу его приказ не был выполнен. Более того, на этой стадии боев итальянские ВВС были вполне в состоянии сыграть важную роль в оборонительных усилиях, но этого ни разу не случилось. Какого-либо рационального объяснения этому не было...

Пока наступление сил генерала Каннингхэма на юге развивалось столь стремительно, на северо-западе Эфиопии шла совсем другая война, в которой принимал участие Император Хайле Селассие. Боевыми действиями британцев руководил генерал-майор Уильям Плэтт (William Platt), который дал командующему укомплектованными британцами, суданцами и эфиопами *Силами Специального Назначения/Special Operations Executive Force (SOE)* майору, позднее подполковнику Орду Уингейту (Orde Wingate) возможность продемонстрировать свои способности в полупартизанской войне.

Силы Уингейта состояли из 50 офицеров, 20 британских подофицеров, 800 суданцев и 800 эфиопских добровольцев, хотя время от времени их поддерживали (а иногда им же и противостояли) местные племена. Тем не менее, эти силы связали семь итальянских бригад и поддерживающие их многочисленные отряды эфиопов.

Орд Уингейт и его солдаты из 2-го Эфиопского Батальона

<https://collection.nam.ac.uk/detail.php?acc=2005-09-60-15>

В 1940 году генерал Уэйвелл приказал изучить вопрос о возможности стимулирования восстания эфиопов против итальянцев в случае вступления Италии в войну. Полковник Сэнфорд (D. A. Sanford), который в прошлом жил в Эфиопии, получил назначение в штаб генерала Плэтта в Хартуме для проведения такого исследования. Ему удалось получить свидетельства тому, что на северо-западе этой страны зреют серьезные беспорядки, выливающиеся в открытое противостояние колониальным властям. Вследствие этого, когда Италия вступила в войну, британцы решили послать в этот район небольшую военную миссию для работы с местными племенами. Хайле Селассие был доставлен на самолете из Великобритании в Хартум через две недели после объявления Италией войны, и военная миссия, возглавляемая полковником Сэнфордом, получила задание подготовить в Эфиопии базу, где Император мог бы обосноваться.

Миссия полковника Сэнфорда пересекла суданско-эфиопскую границу через месяц после вступления Италии в войну. Эта группа, находясь в постоянной опасности, прошла почти 200 миль, проникла в высокогорный район к юго-востоку от озера Тана/Тана и прислала просьбу своему командованию о присылке оружия, денег и многого другого для представителей дружественных [британцам] племен. Сэнфорд также сообщил, что присутствие Хайле Селассие в Эфиопии будет иметь важнейшее значение. Многие племена враждовали друг с другом, и только авторитет Императора мог заставить их забыть о противоречиях. Одним из результатов этого доклада Сэнфорда стало принятие решения о создании небольшого эфиопского отряда в качестве личной армии Хайле Селассие. В отряд должны были войти несколько специальных частей, которыми командовали бы британские офицеры и подофицеры. Майор Уингейт должен был возглавить его.

Батальон Сил Оборона Судана получил задание обеспечить снабжение выбранного Сэнфордом места расположения штаба Императора. Для него был найден изолированный участок в горах в районе горы Белайа/Belaya, расположенный на высоте 7 000 футов над уровнем моря в 70 милях вглубь территории Эфиопии и в 80 милях к юго-западу от озера Тана.

Император Хайле Селассие отправляется в путь

К концу января было решено, что база укреплена в достаточной степени для того, чтобы принять Императора, который немедленно тронулся в путь в сопровождении Уингейта и его людей. Непростой переход занял две недели. По прибытии Хайле Селассие к месту назначения недавно повышенный в звании до бригадира Сэнфорд был назначен личным советником Императора, а ставший подполковником Уингейт занял его должность главы британской миссии, которую назвал *Gideon Force*. Вскоре было решено, что Селассие нуждается в менее удаленной базе, если необходимо добиться того, чтобы его влияние на событие стало действительно ощутимым. По этой причине Уингейт тронулся в путь со своими людьми на юго-восток в поиске подходящего места к югу от озера Тана. Итальянцы к этому времени были в курсе того, что происходит что-то важное, но их разведка сообщила о значительных британских силах, вступивших на территорию Эфиопии из Судана. Отряды местных племен, вооруженные и идеологически обработанные людьми Сэнфорда, приступили к партизанским действиям против итальянцев, которые решили провести реорганизацию своих сил и перегруппировку к югу от озера Тана. Они сконцентрировали две свои бригады в районе города Бахир Дар/Bahir Dar [Giorgis] на южном побережье озера Тана и еще две бригады в районе городка Буре/Bure в 100 км дальше на юго-юго-запад. Дорога между двумя пунктами дислокации была оставлена без прикрытия во избежание распыления сил. 19 февраля Уингейт со своими силами выдвинулся на высоты в район городка Дангила/Dangila (примерно на полпути между Бахир Даром и Буре), с которых хорошо просматривалась проходящая через городок дорога. Разделив свои силы, Уингейт послал один отряд преследовать итальянцев, отходящих к Бахир Дару, а сам с остальными силами двинулся в направлении Буре, чтобы завязать бой с отступающими к этому городку силами итальянцев.

На протяжении следующих двух недель силы Уингейта осуществили серию дневных и ночных атак, нанеся итальянцам ощутимые потери и внося сумятицу в ряды противника. В начале марта отход итальянцев почти превратился в бегство, когда одна из их бригад буквально откатилась к Бахир Дару, потеряв около 400 человек убитыми и ранеными и около 2 000 попавшими в плен. Итальянский гарнизон Буре был вынужден отступить к городку Дебра Маркос/Debra Markos, расположенный в 30 милях дальше к югу и соединился с более многочисленным местным гарнизоном.

Силы Уингейта также понесли тяжелые потери, особенно пострадали бойцы-эфиопы, но эта часть выполнена поставленные перед ней задачи, и 14 марта Император обосновался на новой базе в Буре. Тем не менее, почти сразу после этого наметилась кризисная ситуация. Враждебно настроенный по отношению к Императору влиятельный вождь одного из эфиопских племен по имени Рас Хайлу/Ras Hailu с несколькими тысячами своих воинов присоединился к итальянцам, дислоцированным в городе Дебра Маркос. Приободрившийся после этого командующий гарнизоном генерал-лейтенант Наси (Guglielmo Nasi), выяснивший, что данные его разведки не соответствуют действительности, приказал своим частям, дислоцированным в Дебра Маркосе, отбить Буре у противника, а двум бригадам, находившимся в районе Бахир Дара, вырваться из изоляции и отрезать Императору путь к возможному бегству. Судьба Хайле Селассие повисла на волоске, но Уингейт принял смелое решение не пытаться эвакуировать его в безопасное место, а отразить атаки противника и защитить Императора.

Основная тяжесть последовавших за этим боев легла на батальон суданцев, которым командовал подполковник Бустед (Bousted). Суданцы атаковали пытавшегося наступать со стороны Дебра Маркоса противника по ночам в течение 10 дней и вели бои на высоте, которая была для них довольно непривычной. Эфиопы Рас Хайлу, неподготовленные к ночным боям и не имевшие понятия о какой-либо дисциплине, решили, что эта война не для них, и бросили итальянцев. 4 апреля противник вышел из боя и оставил Дебра Маркос. Через два дня Аддис-Абеба была занята войсками генерала Каннингхэма, и Хайле Селассие переместился в Дебра Маркос.

Генерал Плэтт немедленно дал силам Уингейта новое задание. Британцы заподозрили, что герцог Д'Аоста, отступая на север от Адиис-Абебы, попытается собрать все разбросанные по региону силы итальянцев для того, чтобы дать противнику последний бой где-нибудь в горах. Уингейт получил приказ не дать итальянцам, дислоцированным близ озера Тана, соединиться с войсками герцога. В связи с этим Уингейт вновь разделил *Gideon Force* на несколько отрядов, готовых проводить операции на большом удалении друг от друга. Например, дорога, проходившая к востоку от озера Тана, была перерезана одним из этих отрядов. Дислоцированные в районе Бахир Дара силы итальянцев оказались под постоянными ударами другого отряда и были вынуждены отступить на север вдоль восточного берега озера. Еще один отряд Уингейта атаковал итальянский батальон в 60 милях к юго-востоку от озера Тана и вынудил его сложить оружие. Тем временем суданские бойцы очистили дорогу, ведущую к Аддис-Абебе, и дали Императору возможность войти в столицу страны под своим эскортом в начале мая...

Часть итальянского гарнизона, оставившего Дебра Маркос, не имела возможности отступить на юг в направлении Аддис-Абебы, уже находившейся в руках британцев. Эти силы численностью примерно в бригаду начали марш на восток через горы. Небольшой отряд суданцев и эфиопов из состава *Gideon Force* приступил к преследованию этой бригады. Африканцы шли по пятам за противником и переправились за ним через Голубой Нил. Им стало остро не хватать провианта, пришлось сильно урезать расход боеприпасов, их одежда превратилась в тряпье, но люди продолжали наступать на пятки итальянцам и вступать с ними в перестрелки. Итальянцы также страдали от нехватки всего и от сильных холодов, типичных для высокогорья. Они сумели дойти до пункта Аддис Деппа/Addis Derra – небольшого горного форта в 90 милях к востоку от Дебра Маркоса, расположенного на высоте более 10 000 футов. Там они продержались до середины мая, после чего нехватка провианта вынудила их тронуться дальше.

Тем временем Уингейт принял на себя командование одним отрядов и заручился поддержкой местного племени эфиопов. С их помощью он сумел обойти отступающего противника и заблокировать ему отход. Бой с бригадой итальянцев продолжался три дня. Людям Уингейта пришлось отразить одну сильную контратаку итальянцев, но на четвертый день британец проинформировал командира итальянцев полковника Маравентано (Maraventano) о том, что его отряд нужен в другом месте, и, если итальянцы не капитулируют в ускоренном порядке, они будут оставлены на милость большого числа эфиопов, собирающегося на участке боев. Это был блеф, но полковник Маравентано знал, что ждет его и его людей в руках эфиопов, и сложил оружие вместе с 8 100 солдатами и офицерами. Это был последний бой, проведенный в Эфиопии силами Уингейта. Всего они в течение трех месяцев захватили в плен 15 600 итальянцев вместе с большим количеством оружия и снаряжения.

Однако война на северо-западе Эфиопии еще не окончилась, и некоторые подразделения, ранее служившие в силах Уингейта, примут участие в боях к северу от озера Тана на последней стадии Восточно-Африканской кампании...

Ограниченные цели

Британское наступление в Эритрее, в ходе которого имели место наиболее ожесточенные бои всей Восточно-Африканской кампании и итальянцы оказали наиболее ожесточенное сопротивление, напомнило другие наступательные операции: вначале оно имело ограниченные цели. Пока Кассала/Kassala – столица одноименной провинции Судана – находилась под контролем итальянцев, с точки зрения британцев, сохранялась опасность продвижения противника в Судан. Генерал Уэйвелл, в этой связи, был вынужден усилить суданскую группировку генерала Плэтта за счет британских сил, действующих на Ближнем Востоке.

В Эритрее находились многочисленные и активные силы итальянцев, которыми командовал генерал Фрусци (Frusci). В самой Кассале, ее окрестностях и вдоль границы были дислоцированы 17 000 солдат и офицеров. Эти войска были хорошо вооружены и располагали артиллерией и легкими танками. В глубине контролируемой итальянцами территории генерал Фрусци имел еще три дивизии и три отдельные бригады, кроме того, он мог получить подкрепления из северной Эфиопии. Таким образом, британскому командованию представлялось важным отбить Кассалу и лишить противника плацдарма для вторжения в Судан. Однако генерал Фрусци не помышлял о наступлении. Герцог Д'Аоста, снова введенный в заблуждение своей разведкой, которая существенно преувеличивала численность британских войск в Судане, сам ожидал британского вторжения в Эритрею. Так, по чистому совпадению, когда генерал Плэтт готовился к атаке на Кассалу, герцог приказал оставить этот город и другие приграничные позиции и отойти на более удобные в глубине Эритреи. Наступление генерал Плэтта должно было начаться 19 января. Отход итальянцев на линию, расположенную примерно на намеченном британцами рубеже продвижения, начался 18 января. Так британцам достался в виде подарка рубеж, за выход к которому они готовились заплатить дорожную цену...

4-я Индийская Дивизия [командир – генерал-майор Бересфорд-Пирс (Beresford-Peirse)] и 5-я Индийская Дивизия [командир – генерал-майор Хит (Heath)] получили приказ следовать за отступающим противником. Первый контакт с итальянцами имел место в районе небольшого городка Керу в 60 милях к востоку от Кассалы и в 40 милях от границы вглубь страны. Здесь итальянская бригада намеревалась дать арьергардный бой, но городок был обойден британцами с флангов и окружен, и после попытки прорыва ее командир с 900 солдат и офицеров сдался в плен.

В 45 милях к юго-востоку от Керу находился город Баренту/Barentu, в 70 милях к востоку – Агордат/Agordat. Это были города среднего размера, защищенные природными препятствиями, каждый из которых удерживала дивизия противника. Индийцы, наступавшие по двум направлениям, вышли к этим городам почти одновременно. К Агордату, находившемуся восточнее Баренту, 4-я Дивизия приблизилась несколько

раньше, через 9 дней после начала наступления. После ожесточенного боя в горах, с применением танков *Матильда I/Matilda I*, генерал Бересфор-Пирс сумел обойти город с фланга и перерезал идущую от него на восток дорогу. Однако большая часть итальянцев сумела вырваться из окружения, бросив большое количество снаряжения и техники, включая артиллерию и танки. В районе Баренту, к которому вышла 5-я Дивизия, отбрасывая противника, ведущего арьергардные бои, итальянцы также оказывали упорное сопротивление, но только до того момента, когда до них дошли новости о падении Агордата, в результате которого их путь к отступлению на восток также был перерезан. В ночном бою они порвались на юго-восток, уйдя в горы, и преследовавшие их части потеряли контакт с ними.

Генерал Уэйвелл приказал генералу Плэтту продолжать наступление в направлении городов Керен/Keren и Асмара/Asmara – столицы Эритреи, поскольку неожиданно для самих британцев оказалось, что есть вероятность захвата Эритреи с устранением угрозы, которую представляла из себя военно-морская база итальянцев в Массаве/Massawa. Однако Асмара находилась в 108 милях к востоку и почти точно на полпути лежал Керен – мощная природная крепость и ворота к Асмаре и Массаве. Последние 2 ½ мили на подходе к Керену ведущая к нему дорога шла по глубокому узкому ущелью, прорезающему стоящий стеной хребет с одиннадцатью вершинами, поднимающимися до 2 000 футов над дном долины. На каждой из этих вершин итальянцами были построены укрепления, господствующие над местностью. Дорожное полотно в ущелье было разрушено взрывами и завалено скальными обломками. Из цепи вершин, занимавших площадь в 5 ½ квадратных миль, семь находилось слева от ущелья и дороги: гряда Камерон/Cameron Ridge, Сэнчилл/Sanchill, пик Бригз/Brigs Peak, Хогз Бэк/Hog's Back, Сэддл/Saddle, Флэт Топ/Flat Top и Саманна/Samanna. Справа от ущелья находились следующие вершины: Долотородок/Dologorodoc (с фортом на ней), Фалесто/Falestoh, Зебан/Zeban и Залале/Zalale. Между Фалесто и Залале находился подъем в направлении невысокой гряды через проход под названием Аква Кол/Aqua Col.

Одна из итальянских дивизий, усиленная тремя ударными батальонами 11-го Гренадерского Полка дивизии *Savoia*, занимала оборонительные позиции на вершинах, и на помощь к ним спешно перебрасывались еще две бригады. Четыре бригады были в резерве. Атака на любую из вершин подразумевала сначала медленное приближение к ним в пешем строю по открытой местности, а затем восхождение на крутые скалистые склоны – все это на виду у противника. Атака на укрепленные позиции могла быть начата только после преодоления верхних бровок склонов ущелья. Других вариантов у наступающих просто не было...

Первая попытка прорваться через ущелье была предпринята 4-й Индийской Дивизией. Рано утром 3 февраля 11-я Индийская Пехотная Бригада пошла на штурм вершин Сэнчилл, Бригз Пик и гряды Камерон – ближайших к слева от входа в ущелье. Бой продолжался четыре дня под сильным артогнем с обеих сторон. Индийцы взяли все три вершины, но были сбиты с вершин Сэнчилл и Бригз Пик решительными контратаками противника. Итальянцы дрались с ожесточением, которое редко приходилось наблюдать на протяжении всей Восточно-Африканской кампании. Здесь ими командовал генерал Карнимео (Carnimeo).

7 февраля 5-я Индийская Пехотная Бригада пошла в ночную атаку в направлении прохода Аква Кол. Подход к нему шел через сильно расчлененную местность, и практически все вооружение и снаряжение солдатам приходилось нести на себе на протяжении двух миль. Несмотря на это и сильный огонь итальянцев верхняя точка прохода была взята, но и здесь ее не удалось удержать под сильными контратаками противника. На восьмой день – 10 февраля – генерал Бересфорд-Пирс организовал атаку по широкому фронту, и слева, и справа от ущелья одновременно. 1-я Индийская бригада снова захватила Бригз Пик, и снова была сбита с этой вершины. Эта последовательность событий повторилась снова: индийцы заняли большую часть гряды, сражались героически – здесь один из бойцов, *субедар* Ричпал Рам Ламба (Richhpal Ram Lamba), был посмертно представлен к *Кресту Виктории* – и снова были вынуждены отступить...

Необходимая пауза

Потери британцев быстро росли, они больше не могли поддерживать необходимый уровень давления на противника, более того, им была нужна пауза для того, чтобы подбросить к передовой нужные припасы и подкрепления. Чтобы отвлечь на себя внимание итальянцев и, по возможности, часть их сил, 7-я Индийская Бригадная Группа, которая какое-то время оставалась в приграничном суданском городе Карора/Karora, расположенном на побережье Красного моря прямо у границы с Эритреей, получила приказ атаковать в южном направлении. В бригаду входили один британский и один индийский батальоны и бригада *Свободной Франции*.

Солдаты Свободной Франции под Кереном с пулеметом времен ПМВ Hotchkiss M1914

Затишье в боях продолжалось до середины марта. Теперь 4-я Индийская Дивизия должна была атаковать слева от дороги, а 5-й предстояло взять штурмом Дологородок справа, а затем атаковать Фалесто и Зебан. Тем временем 7-я Бригадная Группа, теперь находившаяся всего в 14 милях к северу от Керена, должна была отвлечь на себя максимально возможное количество итальянцев. Утром 15 марта, после интенсивной артподготовки и бомбардировки итальянских позиций с воздуха 11-я Индийская Пехотная Бригада 4-й Дивизии, усиленная двумя батальонами, пошла в атаку на вершины Сэнчилл, Бригз Пик, Хогз Бэк и Флэт Топ, тогда как 5-я Бригада атаковала вершину Саманна. Все вершины были взяты, но итальянцы контратаками сбили индийцев с вершин Сэнчилл, Бригз Пик и Саманна. На правом фланге, пока итальянцы были сфокусированы на обороне левого фланга, 9-я Индийская Пехотная Бригада 5-й Дивизии начала продвижение в направлении вершины Дологородок и быстро попала под интенсивный перекрестный огонь. Прогресс был незначительным, и остаток дня бригада была прижата к земле огнем с противоположного борта ущелья, в основном, с вершины Сэнчилл.

Бой по обе стороны ущелья продолжался и после наступления темноты без дальнейшего продвижения на левом фланге, но справа 9-я Бригада, наконец, сумела взойти на Дологородок и закрепиться на небольшом плацдарме. На рассвете индийцы пошли на штурм форта, взяли его и сумели удержать после нескольких контратак итальянцев. Бой продолжался весь день 16 марта без какого-либо дальнейшего продвижения атакующих. Ночью командование британцев бросило последние резервы в атаку на Сэнчилл и Бригз Пик, но итальянцы не дрогнули, и отразили ее. Одновременно с этим справа от ущелья 29-я Пехотная Бригада, переброшенная на Дологородок в дневное время, была брошена в атаку на Фалесто и Зебан, но была уже вскоре прижата на открытой местности к земле огнем обороняющихся. Только на следующий день, после наступления темноты, эта бригада сумела отступить.

Индийцы в бою на подступах к городу Керен

<https://www.pinterest.com.au/pin/349310514847095758/>

17 марта британские инженеры сумели подползти к завалу на дороге. Они доложили, что его можно будет расчистить в течение 48 часов, если им дадут соответствующее прикрытие. Эта задача, которая подразумевала захват удобных позиций для прикрытия на прилегающих возвышенных участках, была поставлена перед 5-й Индийской Дивизией. Однако за этим последовали пять дней решительных контратак итальянцев, повлекших тяжелые потери для обеих сторон, настолько тяжелые, что как генерал Плэтт, так и генерал Фрусци, начали сомневаться в способности своих войск продолжать бои еще сколь-нибудь долго. 20 марта численность итальянцев уменьшилась до одной трети от первоначального состава...

25 марта части 5-й Индийской Дивизии двинулись вперед к завалу на дороге, слева от них наступала 9-я Бригада, 10-я – справа. Индийцы попали под интенсивный огонь артиллерии, минометов и пулеметов, но, наконец-то, итальянцы дрогнули, и обеим бригадам на флангах удалось занять позиции, дающие возможность прикрыть расчистку завалов на дороге. Инженеры пробили просвет в завале к вечеру следующего дня, и утром 27 марта танковый Эскадрон I (4-й Королевский Танковый Полк) и 50 бронетранспортеров с установленными на них пулеметами *Брен* начали продвижение от завала к Керену, рассекая линию обороны итальянцев. Генерал Фрусци понял, что наступил критический момент сражения, и дальнейшее удержание позиций стало невозможным. Он отдал приказ на немедленный отход, который был осуществлен с большим мастерством: только защитники вершины Сэнчилл не сумели отступить. Итальянцы оставили Керен, и в то же утро британские танки вошли в город. Сражение за Керен продолжалось 8 недель. Британцы потеряли 536 человек убитыми и 3 229 ранеными, итальянцы только убитыми потеряли более 3 000 человек...

Генерал Фрусци отвел свои войска на юг в направлении эфиопской границы, а 1 апреля, за 5 дней до падения Аддис-Абебы, пала Асмара безо всякого сопротивления. Теперь целью британцев стала Массав – военно-морская база в 56 милях к северо-востоку. Контр-адмиралу Бонетти/Bonetti, командующему военно-морскими силами итальянцев в Восточной Африке, было направлено послание с предложением сдаться вместе с пятью эсминцами, находившимися на базе, но он ответил, что Массав будет обороняться. Однако эсминцы торопливо покинули гавань 2 апреля и ушли в направлении Порт-Судана на север. Корабли были замечены британцами с воздуха, и четверо из них были потоплены ударами с воздуха. Пятый эсминец был затоплен командой.

Тем временем 7-я и 10-я индийские пехотные бригады и бригада *Свободной Франции* прошли марш-броском от Асмары в направлении Массавы по труднопроходимой извилистой дороге, спускающейся по уступу в рельефе высотой около 8 000 футов.

Адмирал Бонетти отклонил еще одно предложение о сдаче, и 8 апреля все три бригады одновременно атаковали позиции итальянцев вокруг Массавы. Пользуясь плотной поддержкой авиации, они прорвали оборонительный периметр во многих местах, и ближе к вечеру адмирал Бонетти капитулировал со своим гарнизоном численностью 9 600 человек. Кроме того, союзники захватили 127 орудий. С падением Массавы окончилась кампания в Эритрее. Угроза от итальянцев, в том числе, и коммуникациям в Красном море, была устранена, и, теоретически, британское командование могло бы быстро перебросить силы из Восточной Африки в Египет, но морских транспортных средств отчаянно не хватало, и британцам пришлось использовать сухопутные пути.

Несмотря на достигнутые британцами успехи итальянцы по-прежнему блокировали им перемещение по Эфиопии, и стало необходимым зачистить дорогу между Аддис-Абебой и Асмарой. Командование смогло перебросить в Египет часть находившихся в Эритрее войск, включая 4-ю Индийскую Дивизию, но остальные, в основном, подразделения 5-й Индийской Дивизии, получили приказ об отправке в Эфиопию.

Последние войны герцога Д'Аоста

То, что планировалось как ограниченная по масштабам операция по зачистке дороги между Аддис-Абебой и Асмарой, вылилось в сражение, которое увенчалось сдачей в плен самого герцога и существенной части его армии. Это сражение будет проходить в горах, достигающих в высоту 10 -12 000 футов, в одном из самых живописных уголков Африки, где солдатам и офицерам приходилось страдать от сильных холодов и проливных дождей.

Армия герцога теперь была разделена на две части. На северо-западе, с центром в Гондаре/Gondar, находилась группировка генерала Наси, на юге и юго-западе – группировка генерала Гаццеры (Gazzera). Оба генерала получили приказ сражаться независимо друг от друга. Сам герцог оставался с остальными войсками, отступившими на север от Аддис-Абебы и на юг из Эритреи, командовал ими генерал Фрусци.

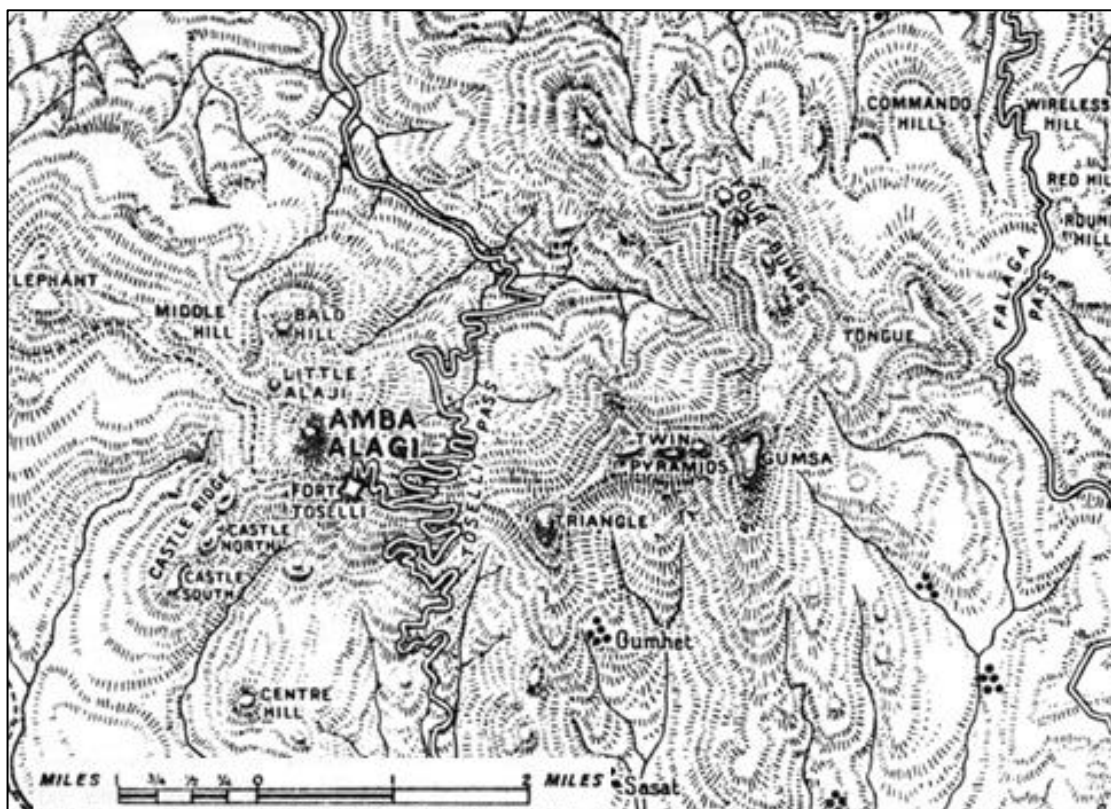
Генерал Уэйвелл приказал уделить максимум внимания зачистке дороги, по которой отступал герцог со своими войсками. Генерал Плэтт, на которого была возложена эта зачистка, имел в своем распоряжении 5-ю Индийскую Дивизию, переброшенную из Эритреи [теперь ей командовал генерал-майор Мэйн (A. J. G. Maune)], тогда как генерал Хит получил под свое командование корпус в Малайе], 1-ю Южно-Африканскую Бригадную Группу (одолженную южной группировкой сил генерал Каннингхэма), и смешанные британско-эфиопские части, ранее входившие в *Gideon Force*.

Южноафриканцы, оставившие Аддис-Абебу 13 апреля, беспрепятственно прошли через расположенный в 120 милях к северу перевал, носивший имя Муссолини и находившийся на высоте 11 000 футов. Затрудняли продвижение только многочисленные взорванные участки дороги. За перевалом южноафриканцы спустились по крутому уступу в рельефе в Великую Рифтовую Долину. Первый раз они столкнулись с противником, поднимаясь вверх к Дессе/Dessie – городку, расположенному в 250 милях к северу от Аддис-Абебы. В районе города Комболча/Kombolcha, в горном массиве, расположенном в стороне от дороги в нескольких милях южнее Комболчи, итальянцы построили сильные оборонительные укрепления, и бригадир Дан Пиенаар (Dan Pienaar) решил, что фронтальная атака этих позиций обойдется слишком дорого, а результат ее совсем неочевиден. Он завязал контрбатарейную борьбу против итальянцев силами своей полевой артиллерии и орудий среднего калибра и под прикрытием этого огня приказал своим пехотинцам взойти на цепь высот, находившихся слева от бригады и достигающих отметок 6 000 футов. Итальянцы немедленно попытались помешать этому маневру, атаковав небольшими силами, но южноафриканцы отразили эти наскоки, нанесли итальянцам ощутимые потери и взяли много пленных – в основном, дезертиров.

Восхождение на намеченные Пиенааром вершины заняло три дня. С них 22 апреля южноафриканцы вместе с присоединившимися к ним эфиопскими партизанами атаковали в двух пунктах вражеские позиции. Артиллерия южноафриканцев вела исключительно

точный огонь и оказала атакующим превосходную поддержку, которая совершенно деморализовала итальянцев – они, преимущественно, сдались без боя. Южноафриканцы захватили около 8 000 пленных и большое количество вооружения, транспортных средств и различных материалов. Атакующие потеряли 9 человек убитыми и 30 ранеными. Остальные итальянские части стремительно отступали. Десси был занят южноафриканцами без боя, их задерживали только разрушения и завалы по дороге. За Десси дорога на север снова спускалась в Великую Рифтовую Долину, после чего шла вдоль нее почти 120 миль. Далее она вновь резко забиралась в горы и шла через горный массив на протяжении 50 миль. На полпути через этот массив дорога проходила через перевал Амба Алаги, находившийся на высоте 10 000 футов.

Над перевалом господствовали девять горных пиков высотой до 12 000 футов, представлявших из себя природный редут с множеством пещер, разбросанных по участку площадью около 12 квадратных миль. Британцы дали этим пикам следующие названия: западнее перевала – Пирамида/Pyramide (10 800 футов), Уэйлбэк/Waleback (10 900 футов), Элефант/Elephant (11 200 футов), Миддл Хилл/Middle Hill (11 500 футов) и Амба Алаги (11 200 футов), от которой получил название сам перевал. На высоте непосредственно рядом с перевалом находился форт Тоселли/Fort Toselli. К юго-западу от перевала находилась гряда Касл/Castle Ridge (10 600 футов), к востоку – Трайэнгл/Triangle (10 800 футов). Далее, вдоль гряды, протягивающейся дальше на север, находилась вершины Твин Пирамидс/Twin Pyramids (11 300 футов) и Гумса/Gumsa (11 500 футов). К востоку от Гумсы находился перевал Фалаги/Falagi Pass (7 миль от Амба Алаги), через который шла тропа, ответвляющаяся от дороги несколькими милями севернее.

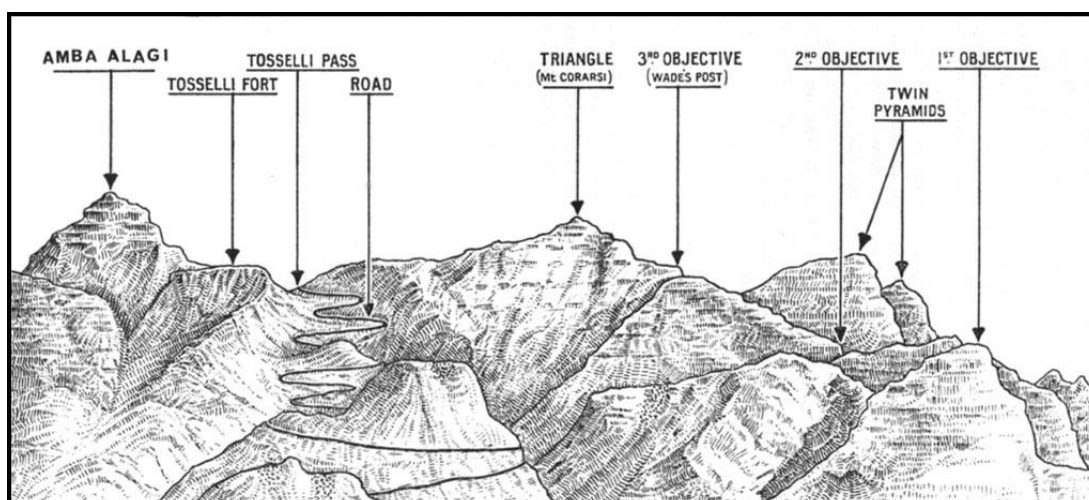

Орографическая карта района Амба Алаги

https://upload.wikimedia.org/wikipedia/commons/0/05/Map_of_Amba_Alagi_%281941%29.jpg

В районе перевала Амба Алаги герцог Д'Аоста обосновался со своим штабом, готовясь дать британцам последний бой. Каждый из вышеперечисленных пиков был хорошо укреплен, склоны были защищены проволочными заграждениями и усеяны огневыми точками. На укрепленных позициях находились 7 000 солдат и офицеров и 40 пушек. Провианта и боеприпасов должно было хватить на три месяца.

Пока продолжалось продвижение южноафриканцев с юга на север, 5-я Индийская Дивизия выделила часть сил для исполнения административных обязанностей и несения гарнизонной службы. В сопровождении большого отряда эфиопов, которыми командовал подполковник Рэнкинг (Ranking) из Сил Обороны Судана, оставшаяся часть дивизии начала марш на юг из Эритреи, подходя к перевалу Амба Алаги 29 апреля.

Панорама горного рельефа района Амба Алаги с рядом важных вершин

https://upload.wikimedia.org/wikipedia/commons/8/8d/Amba_Alagi_ridge.jpg

Генерал Мэйн отправил небольшой сводный отряд под командованием подполковника Флетчера (Fletcher) из Полка Легкой Пехоты Горцев/Highland Light Infantry по тропе, проходящей через перевал Фалаги, чтобы отвлечь внимание итальянцев и затем атаковать позиции итальянцев с запада. 3 мая атака началась под сильным дождем. Отряд Флетчера приблизился к перевалу Фалаги, но не сумел преодолеть оборону противника и был отброшен. Атака силами батальона на центр оборонительной линии итальянцев в трех милях к западу также захлебнулась. Однако уже на следующий день 29-я Индийская Пехотная Бригада при поддержке артиллерии пошла на штурм трех самых западных вершин – Пирамиды, Уэйлбэка и Элефанта - после марша длиной в 4 мили по сильно расчлененной труднопроходимой местности. Все три вершины были взяты!

Раной утром следующего дня, 5 мая, в стремительной атаке со стороны вершины Элефант, при поддержке артиллерии, британцы взяли вершину Миддл Хилл, но на этом их продвижение вперед было остановлено: передовые части (1-го Уорсестерширского Полка) попали под сильный и точный пулеметный огонь. Генерал Мэйн, в этой связи, спешно сформировал бригадную боевую группу, подчиненную штабу 9-й Индийской Пехотной Бригады, чтобы помочь подполковнику Флетчеру возобновить атаку на перевал Фалаги.

Индийцы из 29-й Пехотной Бригады в атаке на одну из вершин Амба Алаги
<https://www.nationalww2museum.org/war/articles/battle-amba-alagi-1941>

29-я Индийская Пехотная Бригада после ночного марша под проливным дождем, тем временем, двинулась на юг вдоль западного фланга сектора боев и заняла две не обороняемые противником вершины на юго-западных подходах к Амба Алаги. Этот маневр привел к сбитию с толку итальянцев, и подполковник Флетчер, пока противник был в замешательстве, атаковал перевал Фалаги и добился успеха. На острие атаки находился 3-й Батальон 12-го Приграничного Полка/12th Frontier Force Regiment. Силы Флетчера также смогли повернуть на запад, находясь на перевале, и взять вершину Гумса, расположенную в 2 ½ милях по направлению к Амба Алаги. Однако после взятия Гумсы отряд остановился: перед ним были исключительно труднопроходимая местность и сильные оборонительные позиции итальянцев. В этот момент бригадная группа южноафриканцев, сопровождаемая двумя отрядами эфиопов, подошла со стороны Десси после долгого марша. Эфиопы незамедлительно и самоотверженно атаковали вершину Твин Пирамидс и, проявив настоящий героизм, сбросили с нее итальянцев. С захваченными пленными эфиопы обращались крайне жестоко, что укрепило решимость защитников соседней вершины – Трайэнгл – сражаться до последнего человека, и, когда эфиопы атаковали ее, они были отброшены после едва ли не самого ожесточенного боя за весь период сражения. На следующий день, 14 мая, южноафриканцы атаковали вершину Трайэнгл. Итальянцы стойко держались весь день, но с наступлением темноты начали отступать к Амба Алаги. Южноафриканцы приступили к преследованию и вышли к Форту Тоселли, который находился всего в одной миле от Амба Алаги. Со стороны этого форта перевал Амба Алаги не имел укреплений, и, после его занятия, южноафриканцы рассчитывали ударить по незащищенному флангу сил герцога Д'Аоста.

Герцог и генерал Фрусци понимали, как сильно ослабил их позиции захват вершины Трайэнгл и каковы дальнейшие намерения южноафриканцев. Кроме того, боевой дух итальянцев сильно укрепился после того, как до них дошли сведения о крайне жестоком обращении эфиопов с пленными. Итальянское командование осознавало, что их войска теперь будут использовать любую возможность сдаться регулярным частям противостоящих им многонациональных сил, от которых можно было ожидать сдержанного обращения. Так или иначе, герцог принял решение воспользоваться присутствием в секторе боев южноафриканцев и обсудить с ними условия капитуляции.

В ходе обсуждения итальянцам была предложена сдача в плен со всеми воинскими почестями, и 19 мая герцог и 5 000 остававшихся с ним солдат и офицеров покинули свои позиции, чтобы сложить оружие. Сражение за Амба Алаги продолжалось две недели. Последняя капитулировавшая группа довела общую численность пленных, захваченных в продолжавшейся 3 ½ месяца кампании до 230 000 человек. На юго-западе и на северо-западе страны все еще оставались 80 000 активных штыков генерала Гаццеры и генерала Наси, но большая часть войск *Содружества* теперь спешно перебрасывалась на Ближний Восток...

Последние бои

Последняя стадия кампании в Восточной Африке состояла из боев на двух направлениях. Сначала войска генерал Каннингхэма атаковали силы генерала Гаццеры в провинции Галла-Сидамо/Galla Sidamo к юго-востоку от Аддис-Абебы. Только после завершения боев между этими группировками генерал Плэтт начал свое наступление против сил генерала Наси, дислоцированных к северу от озера Тана. Британское командование снова посчитало, что британских сил в Эфиопии недостаточно для решающего наступления, в связи с чем оно намеревалось просто изолировать силы итальянцев в отдаленных районах страны.

Почти в 200 милях к юго-западу от Аддис-Абебы, в районе города Джимма/Jimma, генерал Гаццера располагал 40 000 активных штыков, удовлетворительными запасами различных материалов и более чем 200 орудиями. На северо-западе, в районе города Гондар, генерал

Нази имел в своем подчинении также около 40 000 человек и около 80 орудий, его силы были разбросаны по множеству укрепленных пунктов в горах. Его положение с боеприпасами и продовольствием было значительно более напряженным.

Предыдущие бои Восточно-Африканской кампании затухали, когда начинались сезоны дождей и передвижение по дорогам становилось невозможным. Распутица должна была стать главной проблемой для генерала Каннингхэма, поскольку он должен был изолировать семь неполноценных дивизий генерала Гаццеры в практически лишенной дорог местности, значительно большей по площади, чем Великобритания. Итальянцы, со своей стороны, получили приказ удерживать любыми средствами Итальянскую Восточную Африку, как существующую хотя бы формально.

Для решения поставленной перед ним задачи генерал Каннингхэм имел в своем распоряжении четыре бригады: 22-ю Восточно-Африканскую с двумя [временно подчиненными ему] южноафриканскими батальонами в составе 11-й Африканской Дивизии, которой командовал генерал-майор Везеролл, и еще две бригады: 21-ю Восточно-Африканскую 24-ю Бригаду Золотого Берега/24th Gold Coast Brigade в составе 12-й Африканской Дивизии под командованием генерал-майора Годвина-Остена (Alfred Godwin-Austen). 11-я Дивизия была дислоцирована в районе Аддис-Абебы. Одна бригада 12-й Дивизии находилась в Негелли, почти в 400 милях к югу от столицы, куда она была переброшена из Сомали, другая – в Йабалло/Yaballo, еще на 150 миль дальше на юго-запад, на дороге, ведущей на север от Меги.

В конце апреля 11-я Африканская Дивизия начала марш на юг, с трудом преодолевая раскисшие дороги под проливными дождями, в направлении города Шашаманна/Shashamanna, где, примерно на полпути от Аддис-Абебы до Негелли, была дислоцирована итальянская дивизия. Тем временем 12-я Дивизия получила приказ наступать на север со своих позиций в районе Йабалло и Негелли, также в направлении Шашаманны. Начавшийся марш был трудным – машины вязли в грязи через каждые несколько ярдов... Обе бригады, наступая, преуспели в нескольких небольших боестолкновениях с противником. После занятия Шашаманны британцы получили сообщения о том, что итальянцы проводят перегруппировку близ города Судду/Suddu в 70 милях к юго-западу от Шашаманны. В связи с этим генерал Каннингхэм приказал 11-й Африканской Дивизии наступать на запад в направлении Содду и на северо-запад в направлении Джиммы. 12-я Дивизия, почти полностью застрявшая на месте в условиях распутицы, должна была по возможности находиться в тылу 11-й и высвободить для нее дополнительные силы.

Непогода оставалась основным препятствием для 11-й Дивизии, однако 22-я Бригадная Группа успешно справилась с противником в районе городка Колито, находившегося на пути к Джимме в 45 милях к западу от Шашаманны. В ожесточенном бою за этот город, за проявленный при отражении атаки итальянских танков, был посмертно награжден *Крестом Виктории* Найджел Грэй Лики (Nigel Gray Leakey), уроженец Кении, штаб-сержант 1-го Батальона 6-го Полка Африканских Стрелков Короля/King's African Rifles. Затем британцы взяли Содду, в которой был захвачен в плен контингент штабов двух итальянских дивизий.

В результате этих боев разбросанные итальянские части оказались к востоку от британцев, а весь итальянский «фронт» - в беспорядочном состоянии. К этому добавилось большое количество итальянских гражданских лиц – беженцев из Сомали и с юго-запада Эфиопии. В этой связи генерал Гаццера приказал своим войскам отступать на западный берег вышедшей из берегов в период половодья реки Омо, по возможности избегая хаоса и увозя с собой беженцев. Ранее генерал планировал встретить противника на этой реке и дать ему бой, но дожди и половодье исключили такую возможность. Преследование противника для 11-й Дивизии, в основном, было занято не боестолкновениями, а вытаскиванием из грязи и спасением застрявших на дорогах итальянцев, обремененных большим числом беженцев. На этой стадии наступления в плен сдались еще 18 000 солдат и офицеров противника.

Длительное напряжение измотало войска генерала Каннингэма, и он был вынужден подчинить 11-й Дивизии 23-ю Нигерийскую Бригаду, до этого задействованную на транспортировке грузов. Эта бригада начала марш по дороге, идущей от Аддис-Абебы до Джиммы, чтобы переправиться через реку Омо в районе города Абальти/Abalti. Одновременно с 23-й Бригадой 22-я Восточно-Африканская Бригада должна была переправиться через Омо в районе города Сциоло/Sciolo. Обе бригады успешно справились с поставленными задачами, но только после упорных боев, в частности, в районе Сциоло, где было захвачено около 4 000 пленных. После этого 23-я Бригада была немедленно получила приказ наступать на север по одной из нескольких проходимых дорог в направлении города Некемте/Nekemte (*в прошлом – Lechemte - ВК*), где, как докладывалось, были сконцентрированы две итальянские дивизии. 22-я Бригада должна была одновременно продвигаться в направлении Джиммы, где, в 60 милях к западу, находился штаб генерала Гацеры.

Тем временем вдохновленные успехами британцев эфиопы, живущие в Джимме и ее окрестностях, начали формировать партизанские отряды. Под защитой генерала Гацеры в этих местах находились несколько тысяч итальянских гражданских лиц, включая женщин и детей, и он намеревался защитить их любой ценой. В итоге Гацера отправил генералу Каннингэму послание, разъясняющее опасность сложившейся ситуации и включавшее призыв поскорее занять Джимму. 22-я Восточно-Африканская Бригада с максимальной поспешностью устремила к городу и заняла его 21 июня, приняв капитуляцию всего гарнизона. Сам генерал Гацера покинул Джимму, оставив в городе и его окрестностях около 15 000 солдат и офицеров, которые стали военнопленными. Едва передохнув, 22-я Бригада продолжила марш на северо-запад, чтобы поддержать *нигерийцев*, которые быстро продвигались по дороге с лучшей проходимостью. *Нигерийцы* заняли Некемте, не встретив заметного сопротивления, и продолжили преследование отступавших на запад итальянцев. Пройдя 40 миль от Джиммы *восточно-африканцы* разбили итальянский арьергард в районе города Демби/Dembi, почти одновременно с этим *нигерийцы* взяли город Гимби/Ghimbi, расположенный в 60 милях к западу от Некемте, рассеяв итальянский арьергард. Две, в общем, полноценные итальянские дивизии, отступавшие на северо-запад, теперь преследовали *восточно-африканцы*, *нигерийцы* и эфиопы. Однако погода опять испортилась, кроме того, продвижение преследователей замедляли разрушения, оставленные итальянцами на дорогах. Итальянцы постепенно втягивались в ловушку. Бельгийские части из Конго, представленные двумя батальонами и усиленные батальоном *восточно-африканцев* и тяжелыми минометами, продвигались на соединение с силами генерала Плэтта на северо-западе. В этот момент времени этот сводный отряд находился именно там, куда отступали итальянцы, и в его расположение наносил визит командующий силами бельгийцев генерал-майор Огюст-Эдуард Гиллиерт (Auguste-Eduard Gilliaert). 3 июля он приказал своим частям вступить в бой против итальянцев. Гацера понял, что дальше дороги нет и капитулировал вместе с 5 000 солдат и офицеров и 2 000 эфиопов-ополченцев.

Гондар

Теперь силы генерала Наси на северо-западе Эфиопии остались последней группировкой, не сложившей оружия в Восточной Африке. Заняв с 40 000 активных штыков хорошо укрепленные позиции в горах на высотах до 10 000 футов над уровнем моря к северу от озера Тана, Наси принял решение сражаться до последнего. Его штаб находился в городе Гондар на высоте около 7 000 футов. Единственной проходимой дорогой, ведущей туда, была дорога от Асмары, расположенной в 300 милях к северо-востоку. Последние 70 миль на подходе к Гондару эта дорога шла через горный проход Уолкефит (?-ВК)/Wolcheffit, пересекающий горный массив высотой 10 000 футов. При приближении к горному проходу дорога поднималась серпантинном по крутому уступу в рельефе относительной высотой 4 000 футов. Около 5 000 итальянцев занимали оборонительные позиции в районе горного прохода. Между входом в Уолкефит и Гондаром действовали эфиопские партизаны, враждебно настроенные по отношению к итальянцам, и, в реальности, гарнизон города и оборонительные позиции были отрезаны друг от друга. Юго-восточнее дорога, проходимая

только в хороших погодных условиях, соединяла Гондар с Десси, расположенным в 250 милях. В стороне от этой дороги, в 100 милях от Гондара, на высоте 9 000 футов находилась высокогорная деревня Дебра Табор/Debra Tabor. Ее удерживал сильный итальянский гарнизон, как и еще одну высокогорную деревню в стороне от дороги – Кулкабер/Kulkaber, расположенную в 25 милях от Гондара. Еще одна горная дорога шла к нему от Суданской границы – на ней в 30 милях к западу от города находилась деревня Чилга/Chilga с итальянским гарнизоном.

Генерал Наси располагал довольно ограниченным количеством провианта и боеприпасов, и ни о каком подвозе материалов речи шло. У него не было поддержки с воздуха, и позиции его сил постоянно находились под атаками британской авиации, когда это позволяла погода. Генерал надеялся, что с приходом сезона дождей в этом плане у него будет передышка, но этому не суждено было случиться.

В мае батальон суданцев (ранее входивший в *Gideon Force*) атаковал Чилгу к западу от Гондара, но был отброшен с тяжелыми потерями перешедшими в контратаку итальянцами. Две атаки эфиопов на позиции итальянцев в проходе Уолкефит окончились тем же. Однако в июне позиции итальянцев в районе деревни Дебра Табор подверглись таким ожесточенным атакам с воздуха, что командующим местным гарнизоном сдался на милость эфиопам. Некоторые из эфиопов, ранее находившихся здесь на итальянской службе, немедленно присоединились к пробританским формированиям соотечественников...

Африканские Стрелки Короля собирают трофеи после капитуляции итальянцев в районе горного прохода Уолкефит

<https://greycompanyrangers.wordpress.com/category/bolt-action/>

В июле 3-й Батальон 14-го Пунджабского (Punjab) Полка индийцев был переброшен в Гондарский сектор по дороге от Асмары и снова атаковал проход Уолкефит – результат был тем же с большими потерями для индийцев.

Командование 25-й Восточно-Африканской Бригадой из состава 12-й Африканской Дивизии принял генерал-майор Фоукс (C.C. Fowks), а бывший ее командир Годвин-Остен

стал командиром корпуса на Северо-Африканском фронте. Бригада, которая находилась большую часть кампании в Кении, была переброшена в Массаву и, в итоге, добралась до прохода Уолкефит в конце сентября. Однако победа британцев здесь окажется бескровной: итальянская бригада защитников горного прохода израсходовала боеприпасы и провиант и 27 сентября капитулировала.

В сентябре недавно повышенный в звании до генерал-лейтенанта Уильям Плэтт возглавил британские силы в Восточной Африке – *East African Command*, так как только на этой стадии было решено избавить британское командование на Ближнем Востоке – *Middle East Command* – от лишних забот. Генерал Каннингхэм к этому времени уже отбыл в Северную Африку, чтобы возглавить 8-ю Армию. Шел сезон дождей, длившийся в этих краях 5 месяцев, и у британцев было время спланировать последнее наступление в Восточной Африке.

26-я Восточно-Африканская Бригада (теперь в подчинении у 12-й Африканской Дивизии), которая ранее была переброшена ближе к Дессе, переместилась на подступы к Дебра Табор и получила приказ продвигаться по дороге к Гондару, в то время как суданский батальон был переброшен к Чилге для еще одной атаки на этот пункт.

11 ноября началось последнее сражение. Сводная боевая группа, включавшая части 26-й Восточно-Африканской Бригады (включая бронеавтомобили) и эфиопских партизан и поддержанная авиацией, пошла в атаку на Кулкабер. Хорошо окопавшийся итальянский гарнизон в составе четырех батальонов, занявший позиции за проволоочными заграждениями и минным полем и располагавший бетонными ДОТами, отбросил атакующих убийственным по интенсивности огнем. Суданский батальон атаковал Чилгу, но также был отброшен силами четырех вражеских батальонов, и к концу дня только эфиопы могли рапортовать об успехах: к юго-востоку от Гондара они окружили итальянские позиции, состоявшие из множества огневых точек, и зачистили этот участок.

Генерал Фоукс пришел к выводу о том, что для взятия Кулкабера понадобятся обе восточно-африканские дивизии – 25-я и 26-я, но первая была все еще в пути севернее Гондара. Понадобилось пять дней, чтобы она добралась до подступов к Гондару по узкой, едва проходимой тропе.

21 ноября 25-я Восточно-Африканская Бригада атаковала Кулкабер с северо-востока, тогда как сводная боевая группа, в которую входили части 26-й Бригады и которая ранее, 11 ноября, уже пыталась перейти в наступление, атаковала с юга. Ее поддерживал сильный отряд эфиопов. Еще один отряд эфиопов атаковал с запада – фактически, итальянцы в Кулкабере были полностью окружены, но весь этот день они сражались с исключительным упорством. Часа в 3-4 после полудня, однако, их внешние позиции были прорваны во многих местах, и итальянцы начали сдаваться. К наступлению темноты их командир полковник Уголини (Ugolini) приказал 2 500 своих солдат и офицеров сложить оружие. В этом бою британцы потеряли около 200 человек убитыми...

Теперь все было готово для последней атаки на Гондар. 26-я Восточно-Африканская Бригада должна была атаковать с востока, 25-я – с юга, в секторе между ними, в различных точках, - отряды эфиопов под командой британских офицеров и подофицеров. Атакующих поддерживало небольшое число бронеавтомобилей. Гондар и его оборонительные позиции находились на высотах, и чтобы взять их, атакующим было необходимо карабкаться по крутым уступам, разделенным террасами, подвоз боеприпасов и всего необходимого при этом мог осуществляться только с помощью вьючных животных.

На рассвете 27 ноября, под прикрытием артогня, многонациональные части британцев пошли в атаку. Два батальона 26-й Бригады, наступавшие с востока, сразу же угодили на минное поле и попали под сильный артиллерийский и пулеметный огонь. Однако эти батальоны продолжили движение вперед и вскоре после полудня вышли на вершину гряды в двух милях от Гондара. Оттуда они могли корректировать артогонь, прикрывающий продвижение остальной части бригады, штурмующей расположенную юго-западнее вершину, с которой городу уже частично просматривался. За этим последовал короткий

бой, итальянцы стали откатываться назад и попали в руки эфиопов, беспрепятственный обошедших эту вершину...

Эфиопы сражались превосходно: юго-восточнее Гондара они в ночной атаке взяли две высоты, убивая по пути всех итальянцев, попадавшихся им под руку. Сразу к югу от Гондара 25-я Бригада также уверенно продвигалась вперед, сталкиваясь с менее упорным сопротивлением: вскоре после полудня они взойшли на высоты к югу и к юго-западу от Гондара. Все итальянские части были связаны боем, и, воспользовавшись этим, эскадрон Кенийского Полка Бронемашин/Kenya Armored Car Regiment по неохраямой дороге проник в город. За ним последовал отряд эфиопов. В середине второй половины дня генерал Наси запросил условия перемирия. На следующий день все остававшиеся в строю итальянцы сложили оружие – всего 22 000 человек.

Эпилог

Спустя 17 месяцев и 17 дней после того, как Муссолини объявил Великобритании войну, его Восточно-Африканская империя прекратила существование. Кампания была выиграна, в основном, войсками Британского Содружества – индийцами, черными африканцами, белыми южноафриканцами, суданцами при поддержке патриотически настроенных эфиопов. В боях приняли участие также солдаты *Свободной Франции* и бельгийцы. Эти союзные войска потеряли 11 300 человек убитыми и 744 человека умершими от болезней, итальянцы потеряли 16 966 человек убитыми и огромное количество солдат и офицеров пленными – 230 000 человек.

Источники

Pieter Lessing. *THE FALL OF MUSSOLINI'S EAST AFRICAN EMPIRE. Purnells' History of the SECOND WORLD WAR. Vol. 4.*

<https://www.tribuneindia.com/news/archive/haryanatribune/an-icon-of-conspicuous-bravery-595010>

https://en.wikipedia.org/wiki/Nigel_Leakey

Перевод и компиляция – Владимир Крупник

Возврат к главной странице www.warsstory.org